

Орлов И.Б. (д.и.н., проф. ГУ-ВШЭ),

Орлова Н.А. (м.н.с. ИС РАН)

Неблагополучные семьи в неблагополучной стране (стратегия и тактики выживания)¹

Ключевые слова: неблагополучные семьи, деструктивность, рискогенные факторы, ценностные установки, модели поведения, стратегии выживания

Аннотация

В статье рассматриваются жизненные стратегии и практики специфической группы российского населения, маркируемые как «неблагополучные семьи». Авторы выделяют ряд рискогенных факторов (от социально-экономических до криминальных), отрицательно сказывающихся на репродуктивных функциях семьи и препятствующих формированию жизненных семейных стратегий. Особо подчеркивается, что неблагополучная семья (особенно в российской глубинке) имеет весьма узкий спектр возможностей для выживания в обществе рисков, каковым является современная Россия. Вывод относительно основной стратегии жизни населения российской глубинки и, прежде всего, неблагополучных семей, далеко не радужный: детей всеми силами и средствами отправить учиться или работать в столичные или хотя областные центры, а самим «доживать и вымирать».

Сегодня все более становится очевидным, что политические и социально-экономические реформы в России не только радикально изменили облик нашего общества, но и деформировали ценностные установки и модели поведения его членов. Эти перемены затронули глубинные пласты устоев российского социума, перевернули привычные представления

---

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б., Орлова Н.А. Неблагополучные семьи в неблагополучной стране (стратегия и тактики выживания) // Духовность. Научный журнал. 2010. № 2. С. 184-198.*

населения о жизни, сложившиеся за годы советской власти. Потеряв прежние ориентиры, многие люди (особенно в провинции) страдают от чувства бессмысленности существования. Основное противоречие проявилось между постоянно меняющимся социально-экономическим поведением населения и прежними жизненными установками, опиравшимися на «уверенность в завтрашнем дне». Это привело не только к возникновению трудностей при формировании современных жизненных стратегий, но и затруднило саму возможность их возникновения.

Эта во многом искусственно сформированная неуверенность заставляет рассматривать современную Россию как общество риска.² Российские исследователи не сомневаются, что «экономическое положение и характер жизнедеятельности домашних хозяйств в период трансформации определяется снижением жизненного уровня и тяжелым материальным положением большей части населения, только недавно расставшегося с принципом равномерного распределения материальных благ и щадящим патернализмом эгалитарного общества». При этом тяжесть положения усугубляется жесткими правилами борьбы за существование в рыночной экономике.³

Можно выделить следующие рискогенные факторы, отрицательно сказывающиеся на репродуктивных функциях семьи:

- социально-экономические (низкий материальный уровень жизни и плохие жилищные условия);
- медико-санитарные (экологически неблагоприятные условия, хронические заболевания родителей и отягощенная наследственность, вредные производственные условия родителей и особенно матери, антисанитария, неправильное репродуктивное поведение семьи и, прежде всего, матери);

---

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 54.

³ Адаптационные стратегии населения. Коллективная монография / Под ред. Е.М. Авраамовой. СПб., 2004. С. 77.

- социально-демографические (неполная либо многодетная семья, семьи с престарелыми родителями, семьи с повторными браками и сводными детьми);
- социально-психологические (семьи с деструктивными отношениями супругов, родителей и детей, педагогической несостоятельностью родителей и их низким общеобразовательным уровнем, деформированными ценностными ориентациями);
- криминальные (алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни родителей, семейные дебоши, проявления жестокости и садизма, наличие судимых членов семьи, приверженных к субкультуре преступного мира).⁴

Очевидно, что семья, несмотря на негативные тенденции, происходящие с ней как с общественным институтом, остается основной формой социализации личности и общественного воспроизводства российского общества. Вместе с тем, именно семья в большей степени, по сравнению с другими институтами, подвержена негативным воздействиям, поскольку перечисленные факторы ведут к ее дисфункциональности и распаду. Неблагополучная семья имеет еще меньше возможностей для выживания в обществе рисков.

Довольно широко распространенный сегодня термин «стратегия выживания» характеризует различные способы адаптации к кризисному обществу и противопоставляется «достижительной стратегии», связанной с расширением границ жизненного выбора.⁵ Очевидно, что последние стратегии выстраивает незначительное меньшинство граждан России, а для первых поле выбора предельно ограничено. Жизненные стратегии являются, с одной стороны, способом поиска ответов на внешние вызовы, а, с другой – способом сознательного конструирования жизненных процессов и явлений. То есть их можно рассматривать как систему перспективных целей, планов и

---

⁴ Доступ к ресурсу: http://revolution.allbest.ru/pedagogics/00009359_0.html

⁵ Здравомыслова О.М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М., 2003. С. 47.

ценностных ориентаций, направляющую повседневное поведение в течение длительного времени.

Предметом исследования в данной статье выступают неблагополучные семьи в российской глубинке, а объектом – стратегии выживания таких семей в условиях тяжелого экономического положения и напряженной социально-психологической атмосферы. Выбор неблагополучных семей обусловлен, прежде всего, их наибольшей уязвимостью и отсутствием реальных ресурсов и, следовательно, перспектив улучшения своей жизни в обозримом будущем. Кроме того, в условиях набирающего силу финансового кризиса в зоне предельного риска оказываются, в первую очередь, неблагополучные семьи.

Поразительно, но у понятия «неблагополучная семья» нет четкого определения в научной литературе. Чаще всего употребляются такие синонимы как: деструктивная, дисфункциональная, негармоничная семья или семья группы риска. Заметим, что согласно толковому словарю Ушакова прилагательное «неблагополучный» имеет два значения: сопровождаемый неприятностями, несчастьем и неудачей, а также испытывающий затруднения в чем-нибудь. Другими словами, неблагополучие связано, прежде всего, с теми социальными, правовыми, материальными, медицинскими и психолого-педагогическими проблемами, с которыми сталкиваются сегодня многие российские семьи. Но, конечно, далеко не все из них являются неблагополучными.

Как правило, неблагополучной считается семья, в которой обесценились или игнорируются основные семейные функции. Согласно А.Г. Харчеву, к специфическим функциям семьи, которые сохраняются при всех изменениях общества, относятся рождение (репродуктивная функция), содержание (экзистенциальная функция) и воспитание детей (функция социализации), хотя характер связи между семьей и обществом может меняться в ходе истории. Тогда как неспецифические функции семьи связаны с накоплением и передачей собственности и статуса, организацией

производства, потребления и домохозяйства, отдыха и досуга, а также с заботой о здоровье и благополучии членов семьи.⁶

Исходя из вышесказанного, неблагополучные семьи условно подразделяют на две большие группы:

- **семьи с открытой формой неблагополучия** (конфликтные, проблемные, асоциальные и аморально-криминальные семьи, а также неполные семьи⁷). В семьях такого типа (чаще всего с алкогольной зависимостью) формы неблагополучия имеют ярко выраженный характер, проявляются одновременно в нескольких сферах жизнедеятельности и в неблагополучном психологическом климате в семье. Жизнь такой семьи неупорядочена и непредсказуема, а основные тактики мотивированы страхом и ожиданием плохого. Частным случаем неблагополучной семьи являются конфликтные семьи, в которых постоянно имеются сферы, где сталкиваются интересы всех или нескольких членов семьи, порождая сильные и продолжительные отрицательные эмоциональные состояния. Чаще всего, конфликтные семьи – шумные и скандальные, где повышенный тон и раздраженность – норма взаимоотношений супругов. В этих условиях дети, с одной стороны, испытывают чувство незащищенности и страха, а с другой, неприязнь к ссорящимся родителям;

- **семьи со скрытой формой неблагополучия**, в которых ценностные установки и поведение родителей расходятся с принятыми в данном обществе моральными требованиями, что сказывается на воспитании детей. Например, для недоверчивой семьи характерны повышенная настороженность по отношению к окружающим и, соответственно, слабые контакты с ними. Легкомысленная семья отличается беззаботным отношением к будущему и стремится жить сегодняшним днем. Хитрая семья,

---

⁶ См.: Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.

⁷ Неполной называется семья, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми: разведенная, осиротевшая семья и мать-одиночка с ребенком. Кроме того, существует категория функционально неполных семей, когда профессиональные причины заставляют одного из родителей часто отсутствовать в семье.

ценящая ловкость в достижении жизненных целей и умение добиться успеха с минимальными затратами, часто обходит законы и нравственные нормы и склонна к авантюрам. В семьях, ориентированных на успех ребенка, его любят, пока он все делает хорошо, что нередко вызывает у ребенка состояние повышенного эмоционального напряжения и срывы в виде неадекватных реакций на неудачу, включая суицид или уход из дома. Если в псевдовзаимных семьях поощряется выражение только теплых и поддерживающих чувств, то псевдовраждебные семьи, наоборот, скрывают и отвергают теплые чувства. К группе со скрытой формой неблагополучия также (по разным причинам) относят семьи известных и состоятельных людей, семьи с недееспособными членами и с детьми-инвалидами, а также пограничные семьи.⁸

В рамках данной статьи к неблагополучным отнесены семьи, которые были признаны таковыми общественным мнением в лице работников различных социальных служб, а также, в ряде случаев, самим населением. Неблагополучные семьи - это семьи с низким социальным статусом в какой-либо из сфер жизнедеятельности или нескольких одновременно, не справляющиеся с возложенными на них функциями. Их адаптивные способности существенно снижены, процесс семейного воспитания ребенка протекает с большими трудностями, медленно и мало результативно.⁹ Характеристика социально-неблагополучных семей весьма разнообразна. Как правило, это семьи, где родители:

- ведут аморальный образ жизни (проституция, тунеядство, алкоголизм и уклонение от воспитания детей);

---

⁸ См.: Новикова Е.В. О некоторых характеристиках общения между супругами // Семья и формирование личности. М., 1981. С. 49; Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт. М., 1993. С. 50-51; Разумихина Г. П. Мир семьи. М., 1986. С. 139; Столин В. В. Психологические основы семейной терапии // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 104-105; Терентьева А.В. Особенности развития ребенка в алкогольной семье и возможности реабилитационной работы // Семейная психология и семейная терапия. 1998 № 3. С. 90-95; Целуйко В. М. Вы и ваши дети. Психология семьи. Ростов н/Д, 2004. С. 31-32,86-92,96-97,106-112.

⁹ Социальная педагогика: Курс лекций / Под общ. ред. М.А. Галагузовой. М., 2000. С. 176.

- жестоко обращаются с детьми (физическое, сексуальное и эмоциональное насилие);
- отсутствуют, а воспитанием занимаются другие лица (попечители).

В основу статьи легли исследования, проведенные в середине 2000-х гг. одним из авторов статьи в г. Пестово Новгородской области, г. Новозыбкове Брянской области и г. Медвежьегорске Республики Карелия. Были выбраны три разных района, не только расположенные в относительном отдалении друг от друга (и одновременно – от центра страны), но и разнообразные по наличным ресурсным возможностям и отраслям производства. Например, Пестовский район (как и большинство районов области) ориентирован на добычу и реализацию леса, а в Медвежьегорском, помимо леса, ведется только добыча гравия. В свою очередь, Новозыбковский район (и значительная часть всей Брянской области) является зоной сильного радиоактивного поражения, что стало губительным фактором для традиционно аграрного региона. В подобных регионах, оторванных от крупных центров, более явно прослеживается экономический кризис. В таких условиях бедственное положение неблагополучных семей усугубляется многократно, поэтому приходится говорить именно о стратегиях выживания в условиях нестабильности реформируемого и кризисного общества.

Как уже отмечалось, выборку неблагополучных семей определило мнение экспертов, в качестве которых выступили главы местных администраций, их заместители по социальным вопросам и по работе с общественностью, руководители комитетов по делам молодежи, спорта и здравоохранения, заведующие РОНО и комитетов по делам несовершеннолетних, руководители и работники комитетов по социальной защите, обеспечению и работе с населением, работники детских комнат милиции, директора, завучи, учителя и социальные педагоги общеобразовательных и специализированных школ, директора и работники

социальных приютов и детских домов, а также педагоги и руководители всевозможных внешкольных досугово-образовательных центров, кружков, клубов, домов культуры и т.д.

Однако экспертные оценки выявили весьма широкий спектр оценок неблагополучия – от низкого уровня доходов семьи до асоциального поведения родителей. Например, в милиции для определения благополучия или неблагополучия семьи за основу берутся такие критерии, как: судимость членов семьи, алкоголизм, уровень доходов и образования. Но при этом не учитываются иные характеристики, включая стиль воспитания, характер отношений между супругами, родителями и детьми и пр. Фактически в категорию «неблагополучные» попадают, в первую очередь, семьи, являющиеся клиентами тех или иных социальных служб и организаций своего города, а также семьи, где один или оба родителя – алкоголики.

Изначально в выборку попали лишь взрослые представители неблагополучных семей, однако в процессе проведения исследования выяснилось, что основная и, фактически, единственная выявленная и сформулированная стратегия в таких семьях касалась именно детей. Тогда как отношение к своей собственной судьбе чаще всего формулировалась словами одной из респонденток г. Медвежьегорска Ирины Л., разведенной матери 2-х несовершеннолетних детей: «Сами-то мы уж как-нибудь доживем по-прежнему, чего уж нам там планы какие-то строить. Как жили тут всю жизнь в нищете да болоте, так и подохнем, никому не нужные и всеми забытые. Как сегодня до вечера дожить-то не загадываю, а вы про планы на какое-то там будущее».¹⁰

В результате возникла еще одна группа респондентов – подростки из неблагополучных семей, которые в силу своего возраста (в этой категории не опрашивались респонденты младше 12 лет) уже способны строить более или менее адекватные планы на свое собственное будущее, принимать какие-

---

¹⁰ Заметим, что это говорит женщина, по местным меркам довольно успешная – непьющая учительница младших классов средней школы, которой еще нет и 40 лет.

либо решения и высказывать значимые мнения. Чаще всего интервью с подростками 12-16 лет проводились в стенах социальных приютов или детских домов, в которые они попали вследствие лишения родителей прав, либо в школах, разнообразных кружках и центрах дополнительного образования. В отсутствие взрослых ребенок более откровенно высказывал собственные мнения, мечты и планы на будущую жизнь. Это неоднократно подтверждали подростки в ходе бесед: «... если бы мамка сейчас услышала, что я и в десятый-то класс вообще не собираюсь, а работать пойду, так уши сей же миг надрала бы». В итоге в категорию опрошенного населения попали представители неблагополучных семей (преимущественно – женщины) – незамужние матери, пьющие родители, алкоголики и наркоманы, уголовные и социально опасные элементы, люди, в силу тех или иных обстоятельств живущие фактически за чертой бедности, а также подростки из таких семей.

Для изучения стратегии выживания семьи в целом рассматриваются стратегии жизни каждого из ее членов. Конечно, семейная стратегия выживания не является простой суммой стратегий ее отдельно взятых членов. Но зато в этом случае учитывается механизм соотнесения семейной стратегии и личностного проекта жизни.

Объективно сложилось так, что на современном этапе произошло перераспределение ролей в выработке семейной стратегии по сравнению с советским периодом – данная функция, фактически полностью, перешла от мужчины к женщине.¹¹ Это связано как с общей феминизацией российского общества, так и с определенной спецификой неблагополучных семей. Например, в неполных семьях в подавляющем большинстве случаев мужчина отсутствует, либо у одинокой матери нет постоянного надежного партнера, с которым можно было бы планировать свою жизнь и жизнь ребенка. В полных неблагополучных семьях риск развития той или иной формы девиации (алкоголизма, наркомании, нарушения закона и т.п.) чаще

---

¹¹ Происходит разрыв между традиционным статусом главы семьи у мужчины и той ролью, которую он играет в действительности в силу сложившихся обстоятельств.

всего связан опять-таки с мужчиной. Помимо этого, срабатывает и экономический фактор – в условиях повсеместных неплатежей и задержек зарплаты в регионах часто именно «женская зарплата» (гораздо более скромная, чем у мужчины, но зато стабильная и регулярно получаемая) и пособия на детей становятся основным ресурсом существования семьи. Тогда как большинство мужчин в поисках заработка занимаются «отходничеством», связанным, чаще всего, со строительными работами в Москве и Санкт-Петербурге. Учитывая, что письменные договоры на работу в таких случаях заключаются крайне редко, в силу чего работник фактически никак не защищен, то работодатель нередко просто не платит за выполненную работу, мотивируя это плохим ее качеством, невыполнением в срок и другими причинами. Женщины же предпочитают работать на государственных и малых частных предприятиях в своем городе, где заработная плата существенно ниже, и поэтому менее вероятны задержки и невыплаты. Исходя из этого, женщина возлагает на себя право и ответственность принятия решений, распределения финансовых и других поступлений, а также планирования жизни семьи в целом и ее отдельных членов. В результате оказывается, что женщина в семье вырабатывает общую стратегию жизни, на которую, помимо прочих факторов, влияет, в первую очередь, ее личная стратегия жизни, которая, преломляясь и трансформируясь через призму интересов других членов семьи, остается в своей основе ее собственной стратегией. Специфика выработки и реализации стратегии выживания семьи состоит в поиске женщиной компромисса между личными амбициями и интересами всех остальных членов семьи для выживания и оптимального функционирования последней.

Женская стратегия в семье направлена, прежде всего, на рождение и воспитание детей, то есть на реализацию основной заложенной в любой женщине природой функции – материнства. Ребенок в семье остается общепринятой нормой, несмотря на все трансформации, которые произошли и происходят с институтом семьи в России. **В этом контексте стратегию**

жизни семьи можно рассматривать как личностный проект женщины с установкой на материнство.

Если рассматривать детей, как планируемый объект в стратегии каждой конкретной семьи, стоит сказать о других выборах, которые рано или поздно встают перед каждой семьей: во-первых, заводить ли ребенка вообще и, во-вторых, определить общее количество планируемых детей. Оба этих вопроса решаются в каждой семье индивидуально, исходя из реальных возможностей супругов родить, воспитать и прокормить своих наследников. Все это находится в прямой зависимости от финансового и социального благополучия семьи: наличия жилой площади, работы и стабильной заработной платы, возможности обеспечить ребенка всем необходимым и других объективных и субъективных факторов.

Фактически любая семья (особенно в исследуемых районах), в которой решают завести ребенка, чаще всего исходит из того, что ему необходимо обеспечить лучшее будущее, предоставить больше шансов и возможность выбора, чем было у родителей. В исследуемых регионах эта стратегия решается двумя принципиальными способами. Лучший путь, по мнению большинства родителей, – отправить своего ребенка после школы учиться в большой город с перспективой устроиться на работу и остаться там жить. Безусловно, данный путь, по мнению самих респондентов, могут себе позволить только те семьи, у которых имеются на это деньги, связи или родственники в этих городах. Либо если ребенок действительно талантлив и может своими силами поступить в ВУЗ и закрепиться, таким образом, в крупном городе.

Второй путь остается тем, у кого нет вышеизложенных ресурсов – попытаться выучить ребенка у себя в городе и устроить его здесь же на работу, исходя из наличия и номенклатуры рабочих мест и филиалов высших учебных заведений. Но выбор профессии в небольшом городе жестко определен и ограничен – приходится выбирать лишь из реально имеющихся учебных заведений, либо выбирать профессию, исходя из степени

востребованности и, зачастую, оплачиваемости этой профессии в своем городе.

Несмотря на то, что первый путь является приоритетным для родителей и подростков, немногие из них представляют себе все реальные проблемы и трудности, с которыми неизбежно придется столкнуться любому, его избравшему: «Ну, я хочу учиться дальше, в ВУЗ московский поступить. А быть хочу как мой дядя – менеджером». На вопрос о том, как себе эту профессию представляет респондент, был получен ответ: «Ну, я точно не знаю, он ходит, всеми вроде как командует. ... Ну, денег у него много, короче» (Стас П., 13 лет, г. Новозыбков). В результате чаще всего надежды на получение ребенком высшего образования в престижном столичном или областном ВУЗе так и остаются лишь мечтами. Либо, получив образование, молодой специалист возвращается в свой родной город. Кроме того, распространены случаи, когда провинциальные девушки, не поступившие в вожделенные столичные или областные ВУЗы, не брезговали никакими средствами для выживания в мегаполисах. Причем большинство девушек идут на этот шаг с открытыми глазами, предпочитая такой путь возвращению в пусть тихий и провинциальный, но родной городок: «Да не, я по любому сюда не вернусь – мать прибьет, да и перед соседями стыдоба будет. Даже если не поступлю в МГУ сама, то стусуюсь с какими-нибудь студентами-аспирантами, подберу кого побогаче, да и буду жить с ним и у него, а там посмотрим, может и поступлю на другой год, а там и в общаге зацеплюсь» (Вера К., 16 лет, г. Медвежьегорск).

Попытки выяснить у женщин, что думают их мужья о сложившейся ситуации в семье, обсуждают ли они совместно проблемы выживания и перспективы жизни своей семьи, можно рассматривать лишь как женскую интерпретацию мужской точки зрения. Тем не менее, ответы женщин позволяют говорить о том, что мужчины, чаще всего, занимают пассивную позицию, оценивают сложившуюся ситуацию как неизбежную и никак не зависящую от них лично: «Да он-то чего – детей сделал да знай себе гуляет,

ни о чем не думает и не заботит его никакой завтрашний день» (Галина Я., 41 год, г. Пестово). Исходя из этого, женщине вынужденно приходится занимать более активную позицию и принимать самой все важные решения, касающиеся жизни семьи, а мужчина перестает быть ей в этом помощником и советчиком. В связи с этим все чаще можно встретить женщин, которые сознательно отказываются от замужества и сожительства с постоянным партнером, рожают детей и воспитывают их сами, так как мужчина объективно превращается для них в «головную боль» и «лишний рот» для содержания. Особенно, если он не зарабатывает денег, а, наоборот, пропивает последнее имущество из семьи: «А мне этот муж и сто лет не нужен. Ребенка еще одного захочу родить – так за этим дело не станет, а кормить, как моя мать, всю жизнь эту пьянь на свои последние кровные деньги? Ну уж нет, лучше я бедненько буду жить сама, да свои деньги всегда при мне будут, я ребенку что-то купить смогу, а не мужу этому на водку давать» (Наталья А., 29 лет, г. Медвежьегорск).

Основной, а, порой и единственной, причиной неблагополучия семей в регионах России остается алкоголизм населения, а все остальные расцениваются как следствия из него: неполные семьи, отсутствие работы и стабильного заработка как следствие отсутствия образования, специальности и общей культуры, достаточных для приличного существования, антисанитария в доме, скандалы, насилие, хулиганство и преступления в семье и за ее пределами, попрошайничество детей, полная безнадзорность со стороны пьющих родителей. Опрошенные респонденты (включая экспертов) сошлись во мнении, что основной причиной пьянства является то, что многие видят в этом своеобразный выход из сложной жизненной ситуации («так проще жить», «выпил и забыл про все проблемы» и т.п.), а общественное мнение их уже не особенно волнует. Получается замкнутый круг: население неблагополучно и живет плохо, потому что не работает и пьет, а пьет, потому что живет в плохих экономических, социально-психологических и экологических условиях. Пьянство, постепенно, но неизбежно приводящее

человека к алкоголизму, можно рассматривать как ответную реакцию большого числа людей на попадание в кризисную ситуацию. Хотя чаще всего эта ситуация оценивается как временная и не зависящая от собственных усилий.

Помимо этого, стала заметна печальная тенденция - если раньше алкоголизм был, фактически, болезнью мужчин, то сейчас от него страдает много женщин. Если в семье спиртным злоупотребляют оба родителя, то в ней и речи быть не может о выработке продуманной жизненной стратегии и, тем более, о рациональных попытках ее реализации. В свою очередь, в такой семье дети не видят другой семейной модели, считая свою семью нормой и даже образцом для подражания.

Низкий социально-экономический уровень и ощущение полной безысходности подчас толкают женщин на бесчеловечные, с точки зрения среднего благополучного обывателя, поступки, вынуждают придумывать экзотические способы «зарабатывания» денег и «выколачивания» различных пособий у государственных служб. В сравнении с некоторыми из них, часто применяемое в исследованных регионах «сдавание» ребенка на побывку в социальный приют на несколько месяцев, чтобы, по выражению одной из респонденток, «подкрепился, приоделся, отмылся, да и мне чего потаскал бы» выглядит фактически нормой. В Пестово широко известна история, когда женщина «родила неизвестно от кого двоих детей, потом поехала в Москву на заработки или жизнь личную устраивать, да так и пропала лет на пять». В это время дети жили с бабушкой, усыновившей внуков. Финал истории таков: «В скорости и мамка их вернулась с мужичком каким-то, так они теперь все на эти опекунские деньги и живут-поживают». Или вот другая история, рассказанная непосредственно ее участницей, посчитавшей, что не имеет смысла работать уборщицей в больнице за 400 рублей в месяц, так как только на дорогу уходит 200 рублей: «Так на фиг мне такая работа. У меня лучше – я каждый год по ребенку рожаю, разовое пособие мне 4500, это намного больше, чем я за год могу заработать уборщицей. А тут сидишь

дома, не напрягаешься и не трудишься, а деньги текут. Да еще и по 70 рублей на каждого потом в месяц идет. Это лучше, чем работать. Двоих забрали в приют. Так я еще троих родила и еще рожу, сколько захочу, чего им, они бегают себе и бегают тут у ног, как котята. Вон и соседи порой подкормят чем, так они и мне тащат...» (Оксана Т., 34 года, Медвежьегорск). Возникает вопрос: нужен ли России подобный всплеск рождаемости, нужны ли ей такие граждане? Разумеется, приведенные выше примеры – демонстрация крайностей, до которых может довести людей отчаяние, нищета, алкоголь и безысходность. Однако типаж матерей, ориентированных на проживание за счет детских пособий, к сожалению, все более часто встречается в нашей стране.

Отметим еще одну выявленную тенденцию, которую просто невозможно обойти вниманием. Интервью в многодетных семьях и с детьми из таких семей в стенах социальных приютов и детских домов выявили очевидное, нередко переходящее в агрессию «социальное иждивенство». В двух словах этот феномен можно обозначит формулой: «мне все должны, особенно – государство». В развернутом виде это выглядит следующим образом: «Ну а как же – раз я одинокая многодетная мать, так мне и льготы дополнительные, и питание детям нужно. А лучше все деньгами давайте, мы сами разберемся. Да и жилье нам побольше бы, и коммунальные платежи сняли бы в счет области или города – я же стране рабочую силу в большом, оптовом количестве поставляю» (Светлана С., 37 лет, незамужняя мать 7 детей г. Пестово и «потомственная алкоголичка»). О том, что пособия зачастую пропиваются, известно местной власти: «Да пропивают они эти пособия. Мы бы и рады им что-то добавить и компенсировать, да только до детей всего этого ни капельки не доходит – деньги сразу пропиваются, еда идет на закуску всему балагану пьяному, одежда какая на детей выделяется – все продает на базаре да пропивает снова ...» (мнение об этой многодетной семье эксперта по защите прав несовершеннолетних г. Пестово). А сами дети, с рождения привыкшие слышать от матери, что им все обязаны,

подрастая, проецируют эту мысль на свое жизненное поведение: «Да, я сирота, мать лишили прав на меня, так меня теперь государство поит и кормит в детском доме. Оно должно меня содержать, ... а в 18 лет мне будьте добры квартиру отдельную, жить-то мне теперь негде будет, не в общежитии же какой заводской промерзает?» (Кирилл П., 16 лет, г. Новозыбков). В итоге получается, что системой социальных приемов и детских домов государство собственноручно возвращает солидный пласт социальных изживенцев, чей лексикон ограничен одним всеобъемлющим словом «дай!».

С другой стороны, система даже минимальных социальных гарантий настолько шатка и неустойчива, что человек фактически не имеет возможности планировать свою жизнь (а, тем более, жизнь всей своей семьи) на более или менее длительную перспективу. Среднестатистический житель в исследованных районных центрах растерян, ощущает полную безысходность и не видит перспектив. Неизбежно возникает вопрос: можно ли говорить об адекватной выработке и реализации стратегий выживания этой группы населения? Кроме того, даже осознанная разработка и наличие каких-либо ориентиров, целей и планов жизни (или в совокупности всех этих и других факторов – стратегии жизни) вовсе не означает их успешную реализацию или даже более или менее серьезные попытки добиться желаемого.

В современном обществе происходит эрозия функций семьи, которые все чаще исполняются другими институтами, например, органами здравоохранения и социального обеспечения. Помимо этого, на формирование и реализацию жизненной стратегии той или иной семьи влияет реальная возможность горизонтальной и вертикальной мобильности всех ее членов или хотя бы детей. Процесс адаптации и осознание бессилия и невозможности реализовать себя в желаемой сфере деятельности проходят весьма болезненно. Да и некоторые формы этой адаптации (такие, как алкоголизм, наркомания и т.д. – т.е. фактический уход от проблем в иллюзорный мир) являются девиантными.

Можно систематизировать и типологизировать выявленные в результате проведения исследования стратегии в различных типах неблагополучных семей:

1) В семье, где один или оба родителя – алкоголики:

- четкие и рационально продуманные планы относительно жизни своих детей не формируются, чаще всего работает формула «поживем – увидим»;
- планы и стратегии относительно самих себя не формулируются даже в самых общих чертах.

2) В семье с одним непьющим родителем (чаще всего – с матерью):

- родитель, чаще всего, задумывается о стратегии дальнейшей жизни своих детей – отправить учиться и работать в другой, более крупный город, где больше возможностей зарабатывать и, следовательно, шансов устроить свою жизнь;
- в условиях проживания в малых и удаленных городах у матерей-одиночек существенно сужена возможность повторно выйти замуж, в силу чего стратегия удачного замужества фактически нереальна;
- у женщины, одной воспитывающей детей, существенно ограничена возможность полноценно работать и, следовательно, более или менее прилично зарабатывать, чтобы обеспечивать себя и ребенка хотя бы самым необходимым для жизни. Это связано, прежде всего, со слабой развитостью социальной инфраструктуры. Еще одним весомым фактором будущего устройства детей оказывается проблема матерей, работающих в социальной сфере. В силу мизерности заработной платы в таких учреждениях, женщина вынужденно ориентирует свою жизненную стратегию только на ребенка, полностью исключив из нее себя.

3) Стратегии детей в неблагополучных семьях:

- чаще всего, дети (не без влияния родительских наставлений) ориентированы исключительно на зарабатывание денег любыми средствами,

даже в ущерб собственному здоровью, экономике и экологии своего города и страны в целом;

- если предыдущую предпосылку удастся реализовать в своем родном городе – хорошо. Если же нет реальных шансов пробиться в круги финансово благополучного населения здесь, то подавляющее большинство детей ориентируется на перспективу уехать в большие города.

Как это не печально, но основную стратегию жизни населения российской глубинки можно сформулировать так: «детей любыми силами и средствами отправить учиться, жить и работать в Москву, Петербург или хотя бы в областной центр, а самим уж как-нибудь тут доживать и вымирать».